

Пушкин Александр Сергеевич

**Пушкин и Горький о
народном творчестве:
Пособие для учителей
средней школы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Сергеевич П.**
Пушкин и Горький о народном творчестве: Пособие для учителей средней школы / Пушкин Александр Сергеевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 104 с.

ISBN 978-5-519-79919-5

ISBN 978-5-519-79919-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПУШКИН
о НАРОДНОМ
ТВОРЧЕСТВЕ

А. С. П у ш к и н
(с гравюры Н. Уткина, по портрету работы О. Кипренского).

[О НАРОДНОЙ ПОЭЗИИ.]

а) Знаешь ли мои занятия? до обеда пишу записки, обедаю поздно; после обеда езжу верхом, вечером слушаю сказки — и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! каждая есть поэма! ах! боже мой, чуть не забыл! вот тебе задача: историческое, сухое известие о Стеньке Разине, единственном поэтическом лице русской истории...

(Письмо Л. С. Пушкину из села Михайловского, половина ноября 1824 г., Письма, т. I, под ред. Б. Л. Модзалевского, М.—Л. 1926, стр. 97 ¹).

б) «Сказка сказкой, а язык наш сам по себе, и ему-то нигде нельзя дать этого русского раздолья, как в сказке. А как это сделать? Надо бы сделать, чтобы выучиться говорить по-русски и не в сказке. Да нет, трудно, нельзя еще. А что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей! Что за золото! А не дается в руки, нет».

(Пушкин по воспоминаниям В. И. Даля).

в) Дмитриев, думая критиковать Жуковского, дал ему прездравый совет. Жук[овский], говорил он, в своей деревне заставляет старух себе ноги гладить и рассказывать сказки и потом перекладывает их в стихи. Предания русские ничуть не уступают в фантастической поэзии преданиям ирландским и германским. Если все еще его несет вдохновением, то присоветуй ему читать Четь-Минею, особенно легенды о Киевских чудотворцах; прелесть простоты и вымысла!

(Письмо П. А. Плетневу, первая половина апреля 1831 г., Письма, т. III, стр. 19).

г) Радищев в главе *Черная Грязь*² говорит о браках по-неволле и горько порицает самовластие господ и потворство

¹ Все дальнейшие выдержки из писем Пушкина даются по этому изданию.

² В «Путешествии из Петербурга в Москву».

градодержателей (городничих?). Вообще несчастье жизни семейной есть отличительная черта во нравах русского народа. Шлюсь на русские песни: обыкновенное их содержание — или жалобы красавицы, выданной замуж насильно, или упреки молодого мужа постылой жене. Свадебные песни наши унылы, как вой похоронный...

(Путешествие из Москвы в Петербург, Полн. собр. соч. в 6 томах, изд. 4-е, под ред. С. М. Бонди, И. К. Луппола, Б. В. Томашевского и М. А. Цявловского, т. VI, М. 1936, стр. 208) ¹.

д) ...Лучше было бы, если [бы] Радищев, кстати о старом и всем известном *Стихе* ², поговорил нам о наших народных легендах, которые до сих пор еще не напечатаны и которые заключают в себе столь много истинной поэзии. Н. М. Языков и П. В. Киреевский собрали их несколько etc, etc ³.

(Там же, стр. 213).

СТАРИННЫЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

Не суйся середя прежде четверга. Смысл иронический; относится к тем, которые хотят оспорить явные законные преимущества: вероятно, выдуманно во времена местничества.

В праздник жена мужа бразнит (выписка из *Кири* ⁴).

Горе лыком подпоясано, — разительное изображение нищеты; см. *Древние стихотворения*.

Иже не ври же, его же не пригоже. Насмешка над книжным языком: видно и в старину острились насчет славянизмов.

Кнут не архангел, души не вынет, а правду скажет. Апология пытки, пословица палача, выдуманная каким-нибудь затейником.

На посуле как на стуле. *Посул* — церковная дань, а не обещание, как иные думали; следственно пословица сия значит — на подарках можно спокойно сидеть, как бы на стуле.

Беспечальным сон сладок.

¹ Все дальнейшие выдержки из статей и заметок Пушкина даются по этому изданию.

² Пушкин имеет в виду „Стих об Алексее, божьем человеке“, упоминаемый Радищевым в „Путешествии из Петербурга в Москву“.

³ И т. д., и т. д.

⁴ Из сборника Кириши Данилова „Древние российские стихотворения“.

Не твоя печаль чужих детей качать — не твоя забота; печаль от глагола *пекусь*.

Бодливой корове ес — пословица латинская.

Бог даст день, бог даст и пищи. Этой пословицей бедняк утешал однажды голодную жену. «Да, — отвечала она, — пищи, пищи, да с голоду и умри».

Нужда научит калачи есть, т. е. нужда — мать изобретения и роскоши.

Кто в деле (должности), тот и в ответе (в посольстве).

(1820-е годы, Полн. собр. соч., т. VI, стр. 337—338.)

[О НАРОДНОСТИ В ЛИТЕРАТУРЕ.]

а) О французской словесности.

Из всех литератур она имела большое влияние на нашу. Ломоносов, следуя немцам, следовал ей. Сумароков — (Тредьяковский нехотя отделил стихосложением) — Дмитриев, Карамзин, Богданович. — Вредные последствия — манерность, робость, бледность. — Жуковский подражал немцам, — Батюшков и Баратынский — Парни. Некоторые пишут в русском роде, из них один Крылов, коего слог русский. Князь Вяземский имеет свой слог. Катенин — пиесы в немецком роде — слог его свой.

Что такое французская словесность? Трубадуры. Малерб держится 4 строками оды к *Дюперье* и стихами *Буало*. Менар чистый, но слабый. Ракан, Воатюр — дрянь, Буало, Расин, Мольер, Лафонтен, Ж. Б. Руссо, Вольтер. Буало убивает французскую словесность, его странные суждения, зависть Вольтера — французская словесность искажается — русские начинают ей подражать — Дмитриев, — Как можно ей подражать: ее глупое стихосложение — робкий, бледный язык — вечно на помочах, Руссо в одах дурен — Державин.

Не решу, какой словесности отдать [предпочтение], но есть у нас свой язык; смелее! — обычаи, история, песни, сказки — и проч. ¹.

(Заметка 1822—1824 гг., Полн. собр. соч., т. VI, стр. 28).

¹ В этой заметке Пушкин, собственно, не ставит еще проблемы народности в литературе, однако уже приближается к ней, хотя лишь с одной ее стороны, со стороны вопроса о национальном своеобразии литературы. Впоследствии он подходит к проблеме народности не только более конкретно, но и значительно глубже, рассматривая ее в плане социальных истоков литературы.

б) С некоторых пор вошло у нас в обыкновение говорить о народности, требовать народности, жаловаться на отсутствие народности в произведениях литературы, — но никто не думал определить, что разумеет он под словом народность.

Один из наших критиков, кажется, полагает, что народность состоит в выборе предметов из отечественной истории, другие видят народность в словах, т. е. радуются тем, что, изъясняясь по-русски, употребляют русские выражения.

Но мудрено отнять у Шекспира в его *Отелло*, *Гамлете*, *Мера за меру* и проч. — достоинства большой народности; — Vega¹ и Кальдерон поминутно переносят во все части света, заедают предметы своих трагедий из итальянских повестей, из французских *etc.* Ариосто воспекает Карломана, французских рыцарей и китайскую [красавицу]. Трагедии Расина взяты им из древней [истории].

Мудрено однако ж у всех сих писателей оспаривать достоинства великой народности. Напротив того, что *есть народного* в *Р[оссиаде?]* и в *Ксении* [Озерова], рассуждающей шестистопными ямбическими [стихами] о власти родительской с наперсницей посреди стана Димитрия, как справедливо заметил [Державин]².

Народность в писателе есть достоинство, которое вполне может быть оценено одними соотечественниками — для других оно или не существует, или даже может показаться пороком — ученый немец негодует на учтивость героев Расина, француз смеется, видя в Кальдероне Корнолана, вызывающего на дуэль своего противника. Все это носит однако ж печать народности.

Климат, образ правления, вера дают каждому народу особенную физиономию — которая более и менее отражается в зеркале поэзии. — Есть образ мыслей и чувствований, есть тьма обычаев, и поверий, и привычек, принадлежащих исключительно какому-нибудь народу³.

(Набросок статьи 1826 г. Полн. собр. соч. т. VI, стр. 43—44).

¹ Лопе де-Вега — испанский драматург и поэт (1562—1635).

² Пушкин имеет в виду трагедию Озерова „Дмитрий Донской“.

³ Приведенный этюд, Пушкиным не опубликованный, написал им в связи с оживленной полемикой по вопросу о народности в литературе, развернувшейся в литературных кругах в 20-е годы. Требование народности в литературе было одним из основных положений романтической школы, приверженцы которой не могли, однако, дать достаточно ясного раскрытия этого понятия. Пушкин уже в 20-х годах подходит к этой проблеме значительно глубже большинства своих современников.

в)... Г. Загоскин точно переносит нас в 1612 год. Добрый наш народ, бояре, казаки, монахи, буйные шиши — все это угадано, все это действует, чувствует, как должно было действовать, чувствовать в смутные времена Минина и Авраамия Палицина. Как живы, как знаменательны сцены старинной русской жизни! сколько истины и добродушной веселости в изображении характеров Кириши, Алексея Бурнаша, Федьки Хомяка, пана Копычинского, батьки Еремея! Романтическое происшествие без насилия входит в раму обширнейшую происхождения исторического. Автор не спешит своим рассказом, останавливается на подробностях, заглядывает и в сторону, но никогда не утомляет внимания читателя. Разговор (живой, драматический везде, где он простонароден) обличает мастера своего дела. Но неоспоримое дарование Г. Загоскина заметно изменяет ему, когда он приближается к лицам историческим. Речь Минина на нижегородской площади слаба: в ней нет порывов народного красноречия. Боярская дума изображена холодно. Можно заметить два-три легких анахронизма и некоторые погрешности противу языка и *костюма*. Например, новейшее выражение *столбовой дворянин* — употреблено в смысле человека знатного рода (*мужа честна*, как говорят летописцы); *охотиться*, вместо: *ездить на охоту*; *пользоваться*, вместо *лечить*. Эти два последние выражения не простонародные, как, видно, полагает автор, но просто принадлежат языку дурного общества. *Быть в ответе* — значило в старину: *быть в посольстве*. — Некоторые пословицы употреблены автором не в их первообытном смысле: из *сказки слово не выкинешь* — вместо *из песни*. В песне слова составляют стих, и *слова не выкинешь*, не испортив *склада*; сказка — дело другое...

(Юрий Милославский, или Русские в 1612 году, рецензия 1830 г., Полн. собр. соч. т. V, стр. 49—51).

[О ДРАМЕ НАРОДНОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ]

(Наброски плана.)

[1]

Драматическое искусство родилось на площади — для народного увеселения. Что нравится народу, что поражает его? Какой язык ему понятен?

С площадей, ярманки (вольность мистерий) Расин переносит ее во двор. Какое было ее появление?

(Корнель, поэт испанский¹.)

Сумароков, Озеров — (Катенин.)

Шекспир, Гете — влияние его на нынешний французский театр, на нас. Блаженное неведение критиков, осмеянное Вяземским; они на словах согласились, признали романтизм, а на деле не только его не держатся, но детски нападают на [него].

Что развивается в трагедии? какая цель ее? Человек и народ. Судьба человеческая, судьба народная. Вот почему Расин велик, несмотря на узкую форму своей трагедии. Вот почему Шекспир велик, несмотря на неравенство, небрежность, уродливость отделки.

Что нужно драматическому писателю? Философию, страсти, государственные мысли историка, догадливость, живость воображения, никакого предрассудка любимой мысли. *Свобода...*

[2]

Между тем как эстетика со времен Канта и Лессинга развита с такой ясностью и обширностью, мы все еще остаемся при понятиях тяжелого педанта Готтшеда; мы все еще повторяем, что *прекрасное* есть подражание изящной природе и что главное достоинство искусства есть *польза*. Почему же статуи раскрашенные нравятся нам менее чисто мраморных и медных? Почему поэт предпочитает выражать мысли свои стихами? — И какая польза в титиановой Венере и в Аполлоне Бельведерском?

Правдоподобие все еще полагается главным условием и основанием драматического искусства. Что если докажут нам, что и самая сущность драматического искусства именно исключает правдоподобие².

Читая поэму, роман, мы часто можем забыть и полагать, что описываемое происшествие не есть вымысел, но истина. В оде, в элегии можно думать, что поэт изображал свои настоящие чувствования, в настоящих обстоятельствах. Но

¹ Возможно, что Пушкин подразумевает здесь Гильена де-Кастро (1569—1631), пьеса которого „Юношеские подвиги Сида“ была использована Корнелем для его трагедии „Сид“, получившей большую известность.

² Пушкин имеет здесь в виду требования внешнего правдоподобия, предъявлявшиеся поэтикой классицизма и связанные с рядом стеснительных правил, в частности, — с известным правилом „трех единств“ (места, времени и действия). Этому внешнему правдоподобию Пушкин противопоставляет „истину страстей, правдоподобие чувствований в предполагаемых обстоятельствах“.